

М. Ю. Копыловская

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург,
Россия

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Рассматриваются основные проблемы терминологической системы лингводидактики как теории обучения иностранным языкам, в частности несовпадение культурных реалий английского языка как основного языка межкультурной коммуникации и системы российского высшего языкового образования.

К л ю ч е в ы е с л о в а: лингводидактическая терминология; культурные реалии лингвистического образования; межкультурная коммуникация; английский язык.

Терминология составляет основу любой науки и призвана объединять специалистов данной научной области знаний, тем не менее зачастую происходит наоборот, так как в различных обществах существуют свои практики осуществления той или иной деятельности, свои культурные реалии. В полной мере данное утверждение относится к лингводидактике или теории обучения иностранным языкам.

Терминологические проблемы начинаются с взаимоотношения терминов *лингводидактика/методика обучения иностранным языкам* и особенно остро стоят в сфере, которая затрагивает вопросы организации учебного процесса, так как данная область всегда стояла на стыке административных и учебных видов деятельности преподавателя и студента. Эта сфера редко рассматривалась как актуальная для теории обучения иностранным языкам, вынуждая

преподавателей английского языка использовать *Runglish* вместо *English*, и искать в своем интеръязыке семантические аналоги таких привычных для русскоязычных студентов практик, как *контрольная работа* или *зачет*.

Особенно остро эта проблема встала в связи коммуникативной методикой обучения, требующей коммуникации на занятии на изучаемом иностранном языке, чаще всего на английском как основном языке межкультурной коммуникации. Таким образом, делая объявление о контрольной работе или зачете, преподаватель вынужден употреблять такие термины, как *test*, *credit* или *final assessment*. Эти употребления, разумеется, лишь частично соответствуют концептам *контрольная* и *зачет*, в первую очередь в связи с семантическим несоответствием, поскольку тест в понимании отечественных специалистов более алгоритмизирован нежели контрольная работа, которая носит порой более развернутый и менее структурированный характер. То же самое касается термина «зачет» по изучаемому иностранному языку, так как система ECTS (The European Credit Transfer and Accumulation System) предлагает определенное количество баллов за пройденный курс, в то время как в российской системе образования зачет как правило предполагает необходимость усвоения основных знаний по курсу. Зачет может быть дифференцированным, т.е. приближенным по характеру к экзамену, а в системе высшего образования преподаватель дисциплины зачастую сам устанавливает Требования к зачету, и любая форма вмешательства в эту область и попытки стандартизации приводят к снижению качества преподавания.

При подготовке будущих преподавателей иностранных языков в образовательном процессе для будущих преподавателей возникают и другие терминологические сферы, требующие уточнения схожих по значению лексических единиц, к которым можно отнести понятия *course/ program/syllabus* или *evaluation /assessment*.

При этом возникает также вопрос о том, каким термином обозначить такой профиль обучения как *дополнительное образование* или *курсы иностранных языков*. Насколько уместной будет транслитерация? Общепринятое *language courses* может быть понято неверно, также, как и *language school*, опять же в силу того, что существуют различия между отечественной системой образования и системой образования англоязычных стран.

Семантическая близость друг к другу понятий *program*, *syllabus*, а также *curriculum* также вызывает непонимание в интернациональных группах. Второе и третье разнесены по смыслу на *Рабочую программу учебной дисциплины (syllabus)* и *Компетентностно-ориентированный учебный план (curriculum)* с расширением *National Curriculum*, которое по смыслу соответствует Федеральному государственному стандарту в справочнике И. А. Колесниковой и О. А. Долгиной [1, с. 117].

Указывая на несоответствие терминов, следует обратить внимание на явления гиперонимии и гипонимии в терминологическом аппарате лингводидактики. Так, термин *ошибка*⁴ является терминологическим гиперонимом, так как соответствует как минимум трем терминам в английской теории обу-

⁴ Зд. подразумевается речевая ошибка в процессе изучения иностранного языка.

чения иностранным языкам, таким как *slip (of tongue)*, *mistake* и *error* [2], ориентированные на причину возникновения ошибки (в следствие ослабления психических функций (1); ошибка, которую обучаемый может исправить самостоятельно и ошибка (2), и ошибка, требующая педагогического вмешательства и медиации педагога- преподавателя иностранных языков (3). Термин *student*, т.е. выступающий как таковой в академическом дискурсе, наоборот, гипонимом, так как в отечественном образовании слово *студент*, относится только тем, кто обучается в системе высшего образования, а в англоязычном образовании обозначает в целом категорию людей, изучающих какой-либо предмет вне зависимости от уровня образования.

Решение проблемы лежит в междисциплинарной области и такой важной составляющей компетенции современного преподавателя иностранных языков как лингводидактическая медиация [3], суть которой составляет способность к пояснениям различий систем и заданий-инструкций к выполнению упражнений. В свете данной проблемы также возникает вопрос о языковых нормах глобального английского языка, английского языка как языка межкультурной коммуникации и, иногда, кажется, что калькированное употребление термина может быть в отдельных случаях нормативным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колесникова, И. Л. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков : справочное пособие / И. Л. Колесникова, О. А. Долгина. – М. : Дрофа, 2008. – 431 [1] с.
2. *Norrish, J. Language Learners and their Errors* / J. Norrish. – London : Macmillan press, 1983. – 135 p.
3. Копыловская, М. Ю. Лингводидактические аспекты медиации в межкультурной коммуникации / М. Ю. Копыловская // *Science SPbU – 2020* : сб. материалов междунар. конф. по естеств. и гуманитар. наукам, Санкт-Петербург, 25 дек. 2020 г. / С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2021. – С. 1418–1419.